

МИР ПО-АМЕРИКАНСКИ...

Подготовку к войне возглавляют американские империалисты, и тем не менее деятели Соединённых Штатов не перестают болтать о своих будто бы мирных намерениях. Они, видите ли, не прочь «сохранить» мир, но на «условиях», которые будут предложены Соединёнными Штатами. А каковы эти «условия»? Народы мира должны стать на колени перед американским капиталом... Словом, народы должны отказаться от своего политического суверенитета и экономической самостоятельности, от своих культурных и иных интересов и стать подданными новоиспечённой американской империи.

(Из доклада Л. П. Берия на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1951 года)

...понятие растяжимое.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

К Р О К О Д И Л

№ 35 МОСКВА 20 ДЕКАБРЯ 1951

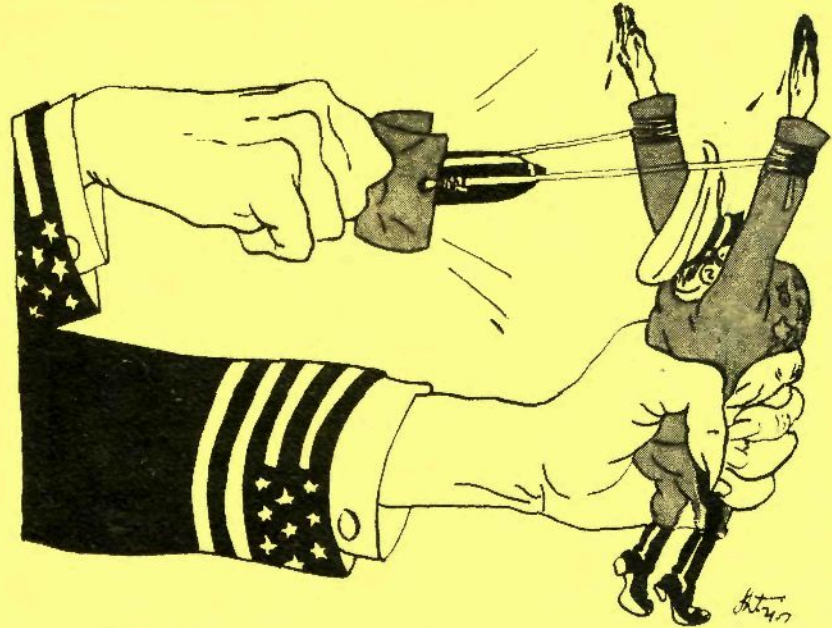
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

**ИНОСТРАННЫЙ
Ю М О Р**

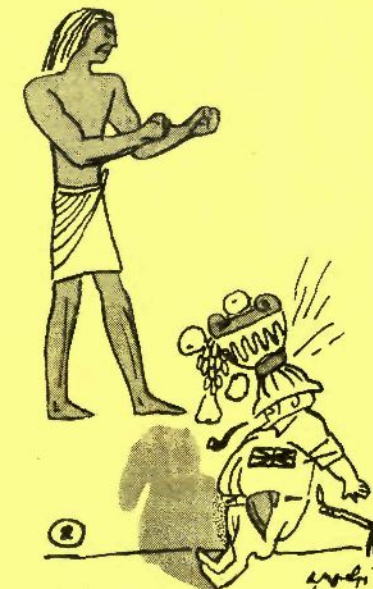

Благословение свыше.
(«Лудаш мати», Венгрия)

За кулисами титовских пограничных провокаций.
(«Дикобраз», Чехословакия)

**К ПОЛОЖЕНИЮ
В ЕГИПТЕ**

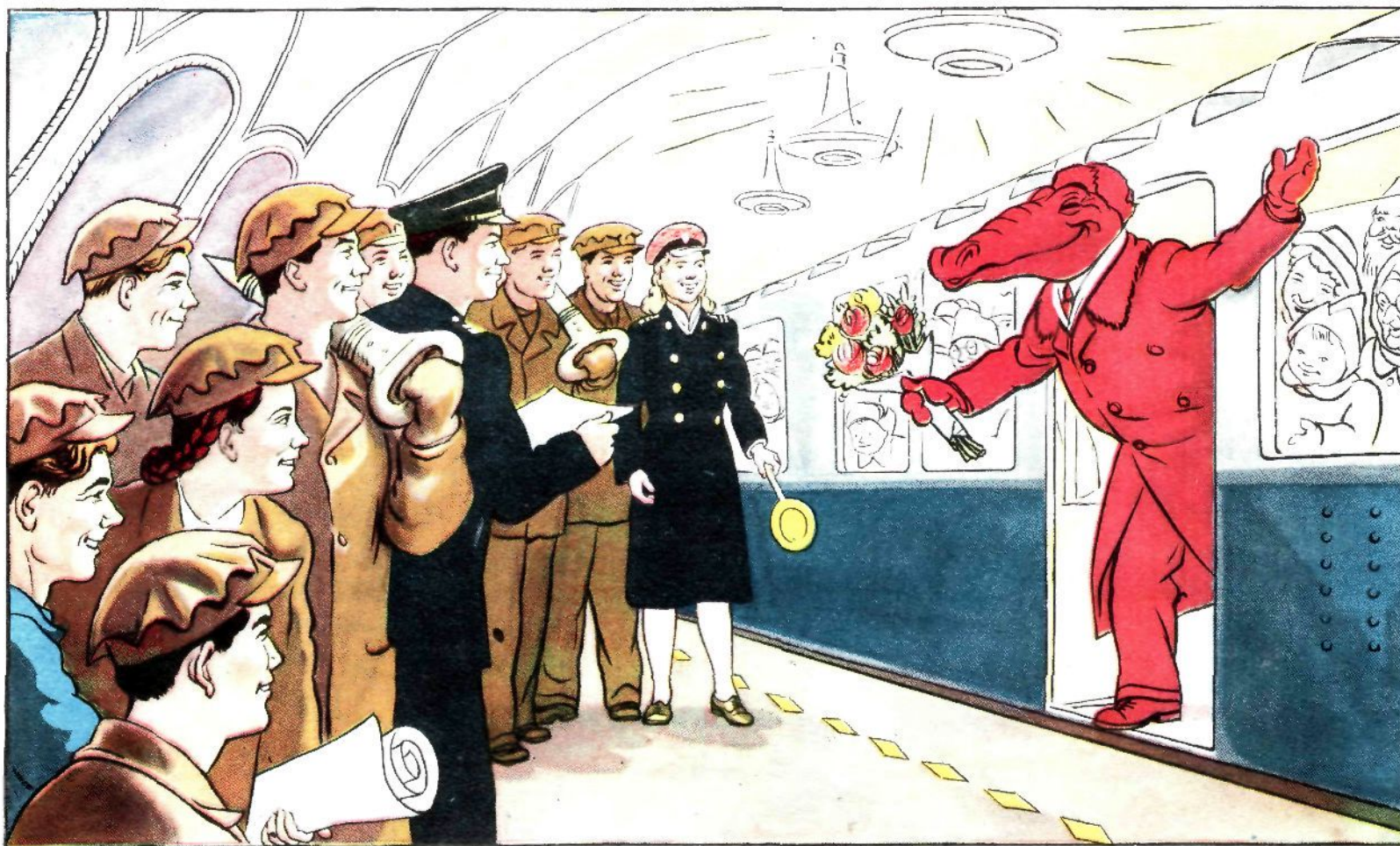
История без слов.
(«Стършел», Болгария)

ЭЙЗЕНХАУЭР В ПАРИЖЕ

— Вы жалуетесь на недостаток сырья? А знаете, сколько можно сделать оружия из этого старого железа!

(«Стършел», Болгария)

— В первую очередь, товарищи, поздравляю вас с четвёртой очередью!

НЕСОГЛАСОВАННАЯ ПРОБКА

НАМ казалось, что и теоретически и практически процесс затыкания пробкой горлышка посуды освоен был ещё нашими предками. Как установлено, для этого необходимо прежде всего иметь пузырёк или бутылку (тара) и подходящую пробку (упаковочный материал). Пробка вставляется в горлышко бутылки — и вопрос решён.

Но вот нам довелось углубиться в специальную литературу на эту тему. Читали мы, читали и воскликнули:

— О, легче грудному младенцу постигнуть тайны древней клинописи, чем разрешить этот вопрос в теоретической плоскости!

Судите сами: пробочный вопрос решается двумя заместителями министра, несколькими начальниками главков двух министерств, руководителями пяти предприятий. А проблема пробки всё остаётся нерешённой.

История возникновения этого вопроса такова. Для производства лекарств на берегу Волги был построен крупный фармацевтический завод. Специалисты, вооружённые наукой и техникой, наладили тут изготовление в массовом масштабе лекарств. Для его расфасовки потребовалась посуда, о чём заводские работники немедленно уведомили Министерство здравоохранения СССР.

С этого и началась пробочная проблема. При рассмотрении данного вопроса в министерстве было выяснено, что посуда как таковая состоит из двух частей: собственно посуды, в данном случае стеклянных банок, и составной части — пробки. В связи с этим решать вопрос стали два главка министерства: в разрезе пробок — Химфармпром, в разрезе банок — Медстеклопром.

В Главмедстеклопроме считали, подсчитали и дали указание: трём заводам поставлять стеклянные банки в город Горький.

С пробкой дело оказалось несколько сложнее. В Главхимфармпроме Министерства здравоохранения решили в порядке кооперации привлечь к поставке пробок Министерство химической промышленности. Не прошло и четырёх месяцев нынешнего года, как на фармацевтический завод пришло извещение:

«Пробки из пластмассы будете получать с карачаровского завода «Пластмасс».

Указания даны, наряды слущены. Поставщикам лекарства осталось только ждать. Все двенадцать месяцев нынешнего года они ждут. Но ни один из трёх заводов Медстеклопрома не поставяет аккуратно стеклянную посуду. Правда, завод «Красный Октябрь» доставил 180 тысяч банок, но они даже при повержност-

ном осмотре оказались никуда не годными. Вскоре завод «Индустрия» тоже прислал четыре вагона банок. Все они бракованные. Нельзя только пожаловаться на высокий брак Солнечногорского завода, поскольку он по целым кварталам ничего не отгружает.

Но порой на фармзавод всё же попадает малая толика годной посуды. И вот кажется, сейчас потребитель получит долгожданную продукцию. Не тут-то было: пробки, как правило, не подходят по размеру к посуде. И тогда на заводе объявляют аврал: всех мобилизуют на подборку пробок.

По сему поводу непрерывно работает телефонная, телеграфная, фототелеграфная и прочая связь между городом Горьким и Москвой. Из Горького во всех видах идут тревожные сигналы:

— План срывается, нет банок и пробок! Эти сигналы принимают и на них отвечают в течение всего года:

заместитель министра здравоохранения Остапчук;
начальник Главмедстеклопрома С. Зайцев;

из Главхимфармпрома Денисов.
Сигналы о бедствии они принимают, а мер никаких. Пробка остаётся несогласованной.

А. ЕРОХИН

Рис. В. ЗЕЛЕНСКОГО

Прогрессивная печать США дала высокую оценку советскому фильму «Донецкие шахтёры», недавно демонстрировавшемуся в нью-йоркском кино-театре «Стэнли».

Шахтёрская лампочка, затмившая многие голливудские звёзды.

РОЗОВЫЙ ТУМАН

ОДИНОКАЯ электрическая лампочка, укрепленная почти у самого потолка, тускло освещает кухню, где вместо кастрюль и сковородок стоят на плите чугунные прессформы. На сером, некрашеном табурете посреди кухни сидит изобретатель Григорий Есаевич Баркалая и читает письмо. От письма как бы пышет горячим зноем солнечной Грузии, густыми, терпкими запахами чайных плантаций.

«С тех пор, как мы применили твоё изобретение, — читает изобретатель, — у нас на плантациях почти совсем не стало отходов. Всё идёт на пользу народному хозяйству. А какой ароматный плиточный чай выпускает теперь наша фабрика, пользуясь твоим прекрасным методом прессования!»

Не грех бы тебе, Григорий, поделиться со старым приятелем новостями о твоих дальнейших успехах...

Баркалая печально улыбается и достаёт папку с бумагами. Вот они, «дальнейшие успехи». Для начала — запись доклада кандидата технических наук А. О. Мегаворяна на расширенном заседании оргбюро Всесоюзного научного инженерно-технического общества (ВНИТО) работников пищевой промышленности:

«...Я просмотрел краткий отчёт изобретателя о его работах за двадцать пять лет — и передо мной развернулась панорама поистине титанического труда простого советского человека...

Успехи выдающегося новатора подтверждаются ныне одиннадцатью авторскими свидетельствами на крупные изобретения...

Особенно плодотворной оказалась деятельность Г. Е. Баркалая в области пищевой промышленности, где его изобретения нашли широкое применение...», и т. д., и т. п.

Походит на стихотворение в прозе и отзыв о работах изобретателя, написанный начальником «Главчая» Министерства пищевой промышленности СССР Д. Р. Панцхава:

«...Только за последние три года по способу Г. Е. Баркалая было выработано более десяти тысяч тонн зелёного кирпичного чая общей стоимостью более 164 миллионов рублей. Экономия от внедрения этого изобретения в чайную промышленность за 15 лет превышает 50 миллионов рублей...»

Высоко оценивает деятельность изобретателя и главный инженер «Росглавплодоовоща» Т. Н. Насакян:

«Экономическая эффективность от брикетирования сушёных овощей только на транспортных расходах составит около 700 рублей на тонну».

«Ознакомившись с материалом по научно-исследовательской и изобретательской работе члена ВНИТО лицезвигов Г. Е. Баркалая, — пишет главный учёный секретарь президиума Академии наук СССР академик А. В. Топчиев, — президиум Академии наук СССР отмечает, что оригинальные работы тов. Баркалая в области прессования и пластификации органических и неорганических материалов представляют значительный теоретический интерес и имеют большое практическое значение».

Президиум Академии наук считает, что работы Г. Е. Баркалая заслуживают особого внимания и подлежат широкому внедрению в различные области народного хозяйства СССР».

И, наконец, как заключительный аккорд всех воспевааний — выписка из решения оргбюро ВНИТО лицезвигов:

«...За открытие принципов метода горячего прессования материалов органического и неорганического происхождения просить Министерство высшего образования СССР присвоить Г. Е. Баркалая звание доктора технических наук без защиты диссертации...»

«Дальнейшие успехи» на этом обрываются.

О дальнейших успехах мы узнаём из ответного письма изобретателя:

«Дорогой Ваню!»

Ты просишь написать, как идут мои дела?

Ты знаешь, что война оторвала меня от моей лаборатории... Я возвратился в Москву... Я горел желанием снова заняться своим любимым делом, но меня ждало разочарование. Лаборатории у меня уже не оказалось... «Штатная единица», которую я «заполнял» в Министерстве пищевой промышленности, ликвидирована. В министерстве меня утешали:

— Подожди, всё будет и лаборатория, и помощь, и внимание, и штатная единица...

Конечно, я продолжаю свою работу. Лабораторию мне теперь заменяет кухня. Здесь я и начальник и исполнитель.

Я всю жизнь был связан с пищевой промышленностью и кое-что сделал для неё... Но министерство никак не может найти для меня «штатной единицы».

Мои изобретательские предложения широко используются на предприятиях глávка, «Росглавплодоовощ», а вознаграждения за них мне так и не платят.

— Положенные сроки, когда вы беспрепятственно могли получить с нас деньги за ваше изобретение, уже прошли, — говорят работники глávка. — А теперь — разве только судом...

Президиум Академии наук СССР признал, что мои работы заслуживают особого внимания. А я по сей день продолжаю свои опыты в домашней кухне.

...И вот я живу, как в розовом тумане. С одной стороны, безудержные похвалы и обещания в поддержке, способные вскружить любую голову. А с другой стороны...

* * *

С другой стороны, передаём перо в руки министра пищевой промышленности СССР И. К. Сиволапа. Думаем, что с помощью президиума Академии наук СССР и Всесоюзного совета научных инженерно-технических обществ ему удастся дописать другой, более жизнерадостный конец всей этой досадной истории.

В. РЕУТОВ

В С Т Е Н И

(НА БЕРЕГУ БУДУЩЕГО МОРЯ)

Рубанок весело снуёт,
Снимая стружку тонкую.
Строитель песенку поёт,
Задорную и звонкую:

— Живей, рубаночек, строгай!
Бригадам нашим помогай!
Жилища строить ладные,
Просторные, нарядные!

Работа спорится сама.
В степи повырастут дома.
Здесь будут жить строители —
Природы победители.

Строгай, рубаночек, живей!
Здесь чёрный рыскал сухойей,
Но дни его кончаются,
Воспрянет стель-красавица.

Через годок-другой сюда
Придёт днепровская вода,
И урожай новые
Придут многопудовые.

Ты, стружка, пеною кипи!
Сады раскинутся в степи
С плодами золотистыми,
Аллеями тенистыми.

Приморский город будет тут.
К нам теплоходы приплывут.
Где горизонта линия,
Возникнет море синее.

Здесь порт появится большой.
Степь наша переменится!
...Рубанок ходит, как живой.
И стружка, как морской прибой,
Шумит, кипит и пенится!

«ПОСЛЕДНЯЯ ГАСТРОЛЬ»

В ОДИН прекрасный день центральный колхозный рынок в Алма-Ате украсился новым сооружением. Быстро, как гриб, вырос огромный деревянный балаган.

— Что же это будет? Новый караван-сарай? — гадали посетители рынка.

Вскоре на стенах балагана заперestreли афиши. «Леонид и Аидия Чегодаевы. Последняя гастроль. Спешите видеть!» — возвещали метрвые буквы.

Потом появился человек на ходулях с красными кругами на щеках.

— Вокально-музыкально-ахро-хореографический этюд! — ударил он в медные тарелки. — Летящая обезьяна, медведь-невидимка! Уважаемая публика, за вход всего три рублика! Вали в балаган, будет польза вам и нам!

К обычным шумам городского базара прибавились рыки медведя, несшиеся из балагана выкрики Чегодаева «Алле-го!» и колоратурный бас его супруги, старательно выводящийся:

«Ах, Расскажи, Расскажи, бродяга!..»

Не досмотрев до конца, люди покидали балаган.

— Ну и хаатура! — возмущались зрители.

А над торговыми рядами вновь раздавался голос мадам Чегодаевой:

«Ах, да миня солнушко пригрело...»

Предприимчивую чету Чегодаевых с их собственным балаганом, реквизитом и репертуаром действительно «пригрело солнушко» в образе директора Северо-Казахстанского концертно-эстрадного бюро Зинина и второе «солнушко» — в лице Левенштерна, заместителя директора Казахской государственной филармонии. Доверенность первого давала Чегодаевым право получать выручку на руки, а с благословения второго «последняя гастроль» длилась всё лето.

Супруги самозабвенно отдавались искусству. Особенный трепет охватывал их, когда захлопывалась дверь за последним зрителем. Начиналось священнодействие. Оба с благоговением склонялись над дарами муз.

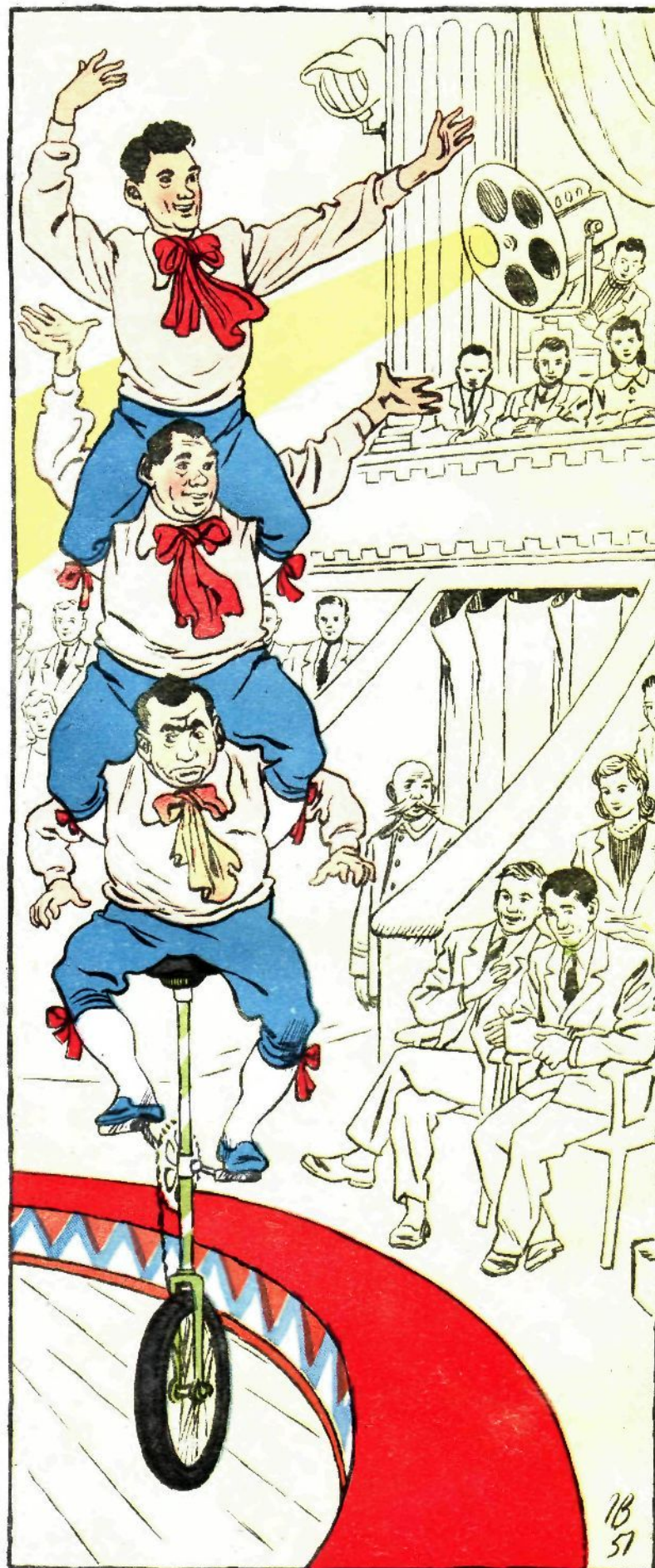
— Это администраторам, это артистам, это на амортизацию балагана и реквизита, — набивали Чегодаевы карманы.

И, чтобы уж наверняка не остаться в накладе, они начисляли суточные и квартирные... обезьяне и медведю.

Сейчас Чегодаевы со своим частным цирком перекочевали в Петропавловск. Звякают ослепительные тарелки. Пльвёт над рынком зов:

— Уважаемая публика... только три рублика! Последняя гастроль!

А. БУРТЫНСКИЙ

— Посмотри, совсем как у нас на заводе! Тот, кто возит, похож на наш механический цех; который у него на шее — деревообделочный, а повыше — монтажный!

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

КОМУ ВЕРИТЬ?

Когда родился Иван Андреевич Крылов?

— Подумаешь, — скажете вы, — хитрый вопрос! На него каждый школьник без ошибки ответит. Об этом во всех учебниках сказано.

Сказано-то оно сказано, да, оказывается, по-разному. Если верить учебнику родной литературы для пятого класса, изданному в прошлом году Учпедгизом, год рождения дедушки Крылова — 1769. А по изданному одновременно тем же Учпедгизом учебнику для шестого класса выходит, что великий баснописец явился на свет годом раньше.

Вот ученик шестого класса школы № 34 на станции Кандры Игорь Вариков и спрашивает нас: кому же верить? И нельзя ли так сделать, чтобы главный редактор Учпедгиза просматривал выпускаемые учебники и оставлял в них только точные даты?

Такая же примерно проблема возникла и перед учеником шестого класса 110-й московской школы Анатолием Бельским. Он заинтересовался вместимостью римского Колизея и получил сразу три ответа.

В учебнике истории древнего мира под редакцией профессора Мишулина сказано, что этот цирк вмещал около 100 тысяч зрителей. Если же довериться Словарию иностранных слов, выпущенному издательством «Советская энциклопедия», — на 30 тысяч человек меньше. А «Краткая советская энциклопедия» уверяет, что и это число надо снизить на 20 тысяч.

И Толю терзает такой же законный вопрос: кому верить? Как отвечать на уроке? И нельзя ли согласовывать важнейшие сведения хотя бы в пределах издательства «Советская энциклопедия»?

Большое количество фильмов, рассказывающих об опыте передовых колхозов, лежит на складе Челябинского отделения кинопроката и редко попадает на экраны сельских клубов.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— А что вы тут делаете?
— Кино смотрим!

По вине Главного управления сельскохозяйственной пропаганды Министерства сельского хозяйства некоторые агро-зоотехнические курсы начали учебный год плохо подготовленными

Рис. Л. ГЕНЧА

— Мы каждый день узнаём на курсах что-нибудь новое: то учебных пособий нет, то преподавателей не хватает!

ИЩИТЕ — И НАЙДЕТЕ

Итак, всё в порядке, товарищи калужане! Если вам нужно узнать номер чьего-нибудь телефона, к вашим услугам недавно вышедший из печати «Список абонентов калужской городской телефонной сети». Как сказано в предисловии к нему «Правилах пользования», справочник разбит на двадцать два отдела — и в каждом сосредоточены номера телефонов организаций, однородных по роду деятельности.

Дело, значит, только за вами. Открывайте список — и находите то, что вам нужно.

Родильный дом? Пожалуйста! Вы найдёте его телефон на тридцать третьей странице под заголовком «Диспансеры».

Трест санитарной очистки го-

рода? Это совсем просто. Переверните страницу и загляните в раздел «Санатории» — он тут как тут.

А если вам — всякое бывает! — понадобится телефон конторы похоронного обслуживания, не дайте себе голову в поисках однородных по роду деятельности организаций. Вы без труда найдёте искомого на тридцать шестой странице под рубрикой «Бани»...

На обороте титульного листа книги сказано: «Ответственный за выпуск — Ушаков Н. П.». Это начальник Калужской конторы связи. Если хотите его поблагодарить, звоните по телефону 2-02.

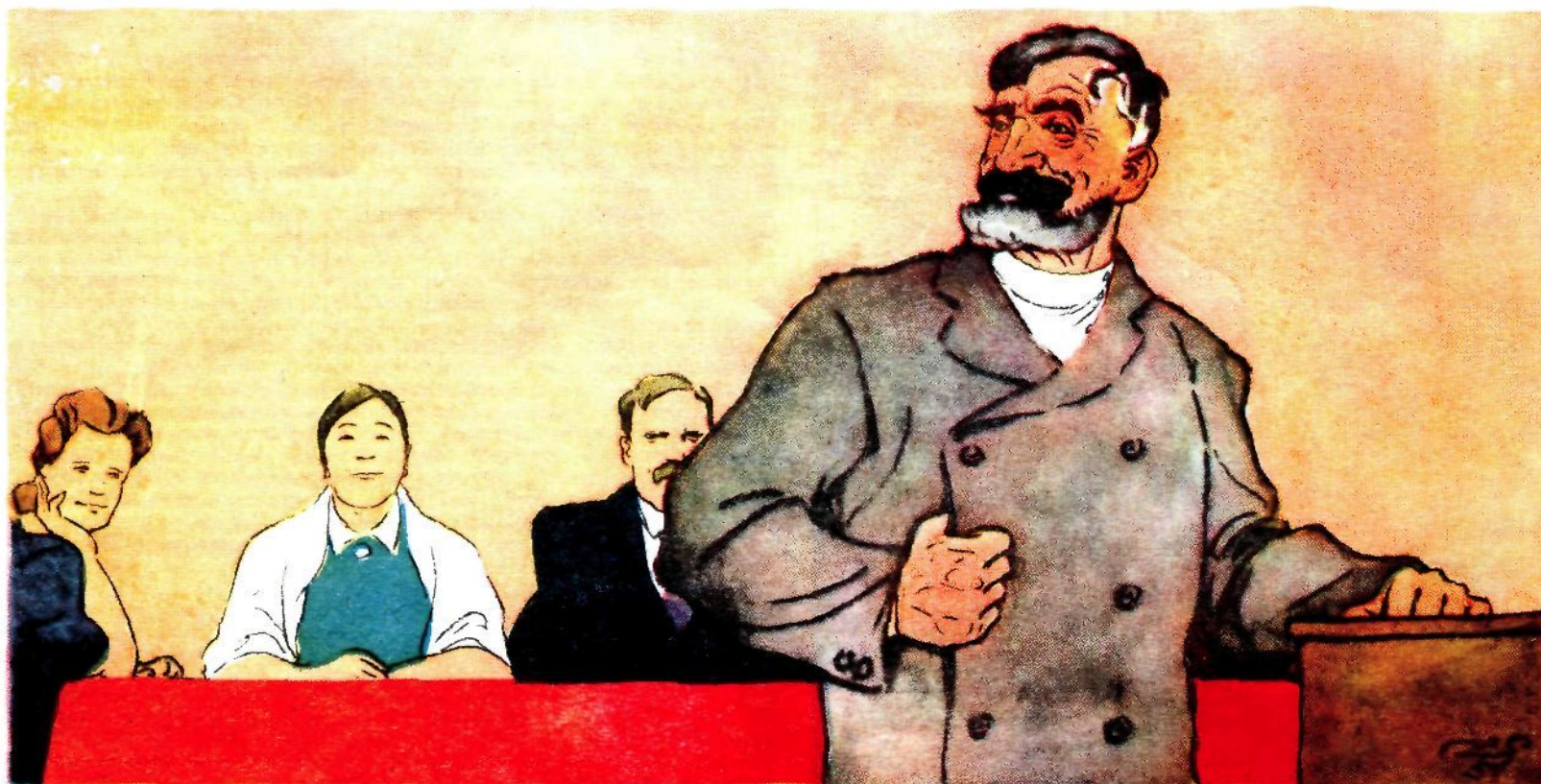
Впрочем, за точность номера не ручаемся: он взят нами из того же справочника.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

КРОКОДИЛ

просит все многотиражные и стенные газеты присылать для ознакомления и консультации свои сатирические уголки.

Устные консультации даются в редакции по вторникам и пятницам с 2 до 6 часов вечера.

СЛОВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ЗАЙЦЕВУ

В МОЛОДЫЕ годы колхозник Никита Фомич Зайцев имел плачевную особенность: он плохо говорил на своём родном языке. Он не искажал слова, но он просто неясно излагал свои мысли, загружая их излишним словесным мусором.

Иной раз самая простая фраза (допустим, «я пошёл в контору») у него выходила так: «Ну, так я, это самое, как говорится, сметаюсь в эту, как её, фу, ну, вот тебе здравствуй, в контору, стало быть».

Слова сыпались у него изо рта, как горох из мешка, затемняя любую фразу.

Ещё в обычном разговоре Зайцев как-то справлялся с изложением своих мыслей. Но стоило ему выйти на трибуну, как тут вместо речи поднимался такой густой словесный туман, что слушатели обычно начинали потешаться над оратором. Однако потешались без злобы и даже с оттенком добродушного изумления над его печальным даром — говорить не те слова, какие нужно.

Некоторые советовали взять подписку с Зайцева, чтобы он больше не произносил речей. Но Зайцев, как человек умный, понял, что с этим делом у него обстоит неважно, и поэтому сам прервал развитие своего ораторского искусства в самом начале его цветения.

Уже много лет Зайцев не произносил никаких речей. А если ему и приходилось выступать на собраниях, то он не выходил на эстраду, а говорил с места, коротко отвечая на те вопросы, какие ему задавали.

Но вот недавно был торжественный день в жизни сельскохозяйственной артели. Праздновалась двадцать первая годовщина со дня организации колхоза.

После доклада и ряда пламенных речей список ораторов был исчерпан. Председатель колхоза Фёдор Кульков уже встал с места, чтобы закрыть собрание, но в этот момент раздался дребезжащий голос Никиты Зайцева:

— Я... это самое... хотел бы высказаться...

Фёдор Иванович Кульков, утомлённый многими речами и волнениями дня, сказал, забыв об особенностях оратора:

— Слово предоставляется Зайцеву.

Кругом люди стали переглядываться, и некоторые заулыбались. Но многие нахмурились, подумав, что Зайцев может испортить торжественный день своей путаной речью.

Кульков, досадуя, что выпустил Зайцева, строго сказал ему:

— Только ты, Никита Фомич, коротенько говори.

Зайцев кивнул головой в знак согласия и поднялся на трибуну. И тут все увидели, что он сильно нервничает и взволнован и даже руки у него заметно дрожат.

Все подумали, что он непременно сейчас запутается в словах по примеру прошлых лет. Но этого не случилось. Только в первых фразах Зайцев потоптался на месте со своими обычными «это самое» и «как его», а потом речь его выровнялась и потекла горячо и сравнительно плавно.

Он так заговорил, разводя руками:

— Вот что случилось со мной, друзья мои милые, когда я шёл сюда на торжественное собрание. Иду через наш новый посёлок и люблюсь тем, что вижу вокруг. Вижу: хорошие дома, пешеходная дорожка заасфальтирована, девушка в тонких чулках идёт. Вижу: газоны для цветов, подросток на велосипеде кружит, легковые машины возле клуба стоят... «Начисто, — думаю, — изменилась мужицкая доля за годы колхозного строя!»

Зайцев на минуту смолк, но потом снова горячо и торопливо заговорил:

— Остановился я на углу. Шапку снял. Мысленно на себя взглянул. Вижу: и я далеко не тот, каким был, вступая в колхоз. Овечьими ножницами прежде подравнивал свою бороду, а нынче посещаю сельскую парикмахерскую. Книг не имел привычки читать до тридцати семи лет моей жизни. А теперь почти всякий день читаю при свете электрической лампочки. Пополняю моё двухлетнее образование, чтобы не плестись в хвосте советского общества... Стою я без шапки на улице, и сердце моё ликует от этих великих дум. И вдруг, как молния пробивает всё моё тело. «Батюшки, — думаю, — так ведь двадцать один год назад я в колхоз не соглашался идти! Больше года, как овца, умирался. Да ещё со своим художником имел глупость критиковать мероприятия партии и советской власти, ведущих крестьянство к счастливой цели...»

Помолчав, Зайцев негромко добавил:

— За всю мою прощлую мужицкую серость и политическую неграмотность, за непонимание моё — за всё это теперь покорнейше прошу прощения у общества, у партии.

Тут Никита Фомич низко поклонился собранию. Потом, найдя глазами секретаря партбюро, сделал ему второй поклон, как представителю партии.

Люди в зале тихо гудели и перешёптывались. И нельзя было понять, о чём шепчутся они. Быть может, многие вспомнили то далёкое прошлое и свои первые шаги.

Уже давно оратор сошёл с трибуны, но бурные аплодисменты всё ещё продолжались. А когда всё стихло, председатель Кульков, радуясь, что всё сошло торжественно и отлично, закрыл собрание, коротко сказав в заключение, поглядывая на Зайцева:

— Ещё и ещё раз мы видим, как людям нужна политическая грамотность.

В перерыве перед концертом к Зайцеву подошли люди. Многие хвалили его тёплую речь. А один из подошедших спросил:

— Это когда же ты, Фомич, научился так гладко говорить?

Зайцев ответил на своём обычном путаном диалекте:

— Да я, это самое, как говорится, вроде как и сам не понял, почему я так ровно сказал. Конечно, как говорится, читаю эти, как их, книги, учусь у классиков, но мне ещё, так сказать, далеко до совершенства, и я, это самое, стало быть...

Кто-то, прервав Зайцева, заметил:

— Несомненно, книги помогли тебе ровней говорить, а главное, ты от души сказал.

Все окружающие согласились с этим мнением.

Рис. В. ПРОРОКОВА
(Из серии «Маяковский об Америке»)

А здесь
железо —
не расшатать!
Ни воли,
ни жизни,
ни нерва вам!
И сразу
рябит
тюрьмы решета
вам
для знакомства
для первого.

(«Мексика — Нью-Йорк»)

КОРОТКО, НО ЯСНО...

Как известно, немецкий остров Гельголанд был выбран англо-американскими оккупантами в качестве «мишени для учебных бомбардировок». После того как на Гельголанде уничтожили всё, что можно было бомбить, оккупанты переключились на другой объект бомбёжек — остров Кнехтланд.

Тем временем аденауэровцы приняли «закон о восстановлении Гельголанда». Кто и за чей счёт собирается восстановить разрушенный остров? Разумеется, и эта операция ляжет на плечи трудящихся Западной Германии. Логика не слишком убедительная, но зато выгодная для

боннских комиссионеров по распродаже немецкой земли!

Государственный совет Финляндии назначил комиссию по борьбе с безработицей. Комиссия проявила редкую трудоспособность и рассмотрела 1 084 предложения, одобрила из них 996! Чтобы осуществить эти предложения, правительство должно затратить 24 миллиарда марок. 54 тысячи финнов якобы получат работу.

Получат ли, — это ещё вопрос. Но то, что хитроумные проекты финских экономистов дорого обойдутся народу, — ясно уже теперь.

ПРОДАЕТСЯ

КОГДА военные нужды пожирают три четверти государственного бюджета, приходится сильно экономить. Франко, конечно, и не помышляет о сокращении своих личных расходов. Но почему, спрашивается, в сельское хозяйство Испании, хоть оно и важнейшая отрасль испанской экономики, нужно вкладывать средств больше, чем каудильо тратит на себя и своих близких? Ныне обе эти статьи уравнены и отнимают по одному проценту бюджета.

Явная и тайная полиция поглощает в пять раз больше. Тут уж ничего не поделаешь: полицейский — это основная фигура франкистских кадров. Но разве нельзя поприжать науку и искусство? И вот испанские профессора — преподаватели иностранных языков, музыки, живописи — получают теперь шесть тысяч песет в год. Как раз в два раза меньше, чем полицейские!

Экономические проблемы Испании решает не один Франко. Высший генералитет также проявляет к ним живейший интерес. Генерал Саликет из генштаба в совершенстве освоил сложные спекуляции на военных поставках обуви в армию. Военный министр Муньос Гранде, сумевший спасти в своё время из всей Голубой дивизии лишь свою драгоценную особу, пошёл ещё дальше. Незадачливый полководец обнаружил недюжинные способности в далёкой от стратегических проблем сфере: он наживается на хлопковой монополии. Другие породистые франкисты возглавили различные фирмы. Нет-нет, да и подкидывают они своему патрону акции в знак благодарности за торгово-промышленную карьеру и красивые бляхи на мундирах.

Но сводить концы с концами всё труднее, ибо лихорадочное вооружение и крупнейшие аферы правительственных лиц никогда не способствовали расцвету экономики.

Вашингтон, крайне заинтересованный в существовании режима Франко, периодически делает незначительные «долларовые инъекции» в разлагающийся организм испанского фашизма. Получив впрыскивание из фондов «плана Маршалла», каудильо тут же начинает ныть и снова взывать о помощи. Заокеанские лекари испанского фашизма выгодно используют затруднения тяжело больного. Получая очередные гонорары территориями, они развивают бешеную деятельность. Слово язвыми чёрной оспы, покрывается лицо Испании американскими базами.

Но Франко — сторонник более широких операций, чем, скажем, лейбористы и консерваторы, распродающие в розницу английский остров. Каудильо мечтает совершить крупную торговую сделку.

«Продаётся Франко!» — эта фраза стала ходячей в лексиконе оптовиков из Вашингтона. Тема купли целой страны у диктатора стала очень модной в прессе. Американские журналы и газеты то и дело публикуют карты Испании с плотоядными комментариями. Это не карты растительности, количества осадков или светлых дней в году. Это карты количества посадочных площадок с тёмными пятнами военных баз США.

Наиболее глубокое исследование проблемы опубликовал недавно журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт».

«Что хотят США от Франко?» — ставит журнал вопрос над картой Испании, испещрённой условными обозначениями. И отвечает: военно-морские базы, аэродромы, человеческий материал. Франко просит дать ему доллары, вооружение, а также укрепить его международный авторитет.

Посылки

Я ФРАНКО

Последнее, разумеется, — самое трудное. Что из того, что в Мадрид весной съехали послы Великобритании и Бельгии, Голландии и Франции во главе с послом Соединённых Штатов? Ведь не секрет, что они не столько подняли престиж Франко, сколько уронили свой собственный. И попрежнему франкисты при каждом удобном и неудобном случае жалуются на «непонимание со стороны заграницы». Попрежнему министр иностранных дел Испании взывает:

«Я смею надеяться, что близок тот день, который откроет собой новую эру действительного, активного и уверенного участия Испании в концерте наций».

Ах, как хочется мадридскому каудильо взять в руки хоть какую-нибудь дудку в крикливом джаз-оркестре под управлением дирижёра Ачесона! Со своей стороны, упомянутый журнал, видимо, желая способствовать повышению авторитета каудильо, венчает один из разделов своей статьи красноречивым, чисто коммерческим заголовком — «Цена Франко».

И здесь выясняется, что продавец и покупатель несколько расходятся в цене. Каудильо, оказывается, ценит себя не слишком дорого, но запрашивает всё же приличную сумму.

«Франко, — сокрушается журнал, — заломил один миллиард долларов».

Вашингтон и Мадрид торгуются. Только что вступил в силу новый закон — о предоставлении «военной и иной помощи» Испании в сто миллионов долларов. Не если предположить, что американский президент отдаст испанскому палачу сразу всю сумму сполна, то всё равно до миллиарда страшно далеко.

Да и что такое миллиард для разорённой Испании, если только для восстановления её экономики до уровня 1936 года требуется свыше двух миллиардов долларов!

Между тем всего за миллиард, как о том свидетельствует журнал, Франко обещает, «что в случае необходимости он может мобилизовать армию до 2 057 000 человек», и без обиняков «предлагает всю страну» американцам.

Всю страну! Буквально. Торговец Испанией распаляет воображение американских аггессоров не только обещанием создать миллионные армии и разместить сотни военных баз. Он делает намёк, что в музее Дель Прадо ещё сохранилось сорок восемь полотен Веласкеса и сто пятьдесят — Гойи.

Однако после неудачного приобретения Китая у Чан Кай-ши за шесть миллиардов американцы стали более осторожными. Ни у продавцов, ни у покупателей нет уверенности, что их планы осуществляются. «Барселона — это только начало», — говорят испанские рабочие о недавнем подъёме народного движения. Это чувствуют и сами аггессоры.

«Почему Франко держит такую большую армию?» — спрашивает журнал и признаётся: «Причина одна: армия должна следить за тем, чтобы в стране не произошло восстания».

Что верно, то верно. Но армия — это часть нации. И кто знает, как в решительный момент испанская армия использует американское оружие. Как учит история, торговля родиной — дело крайне опасное!

В. КРУГЛОВ

Рис. Б. ПРОРОКОВА

(Из серии «Маяковский об Америке»)

...Негра судят судом Линча, живого сжигая на костре.

(«Моё открытие Америки»)

АМЕРИКАНСКАЯ НАУКА

ДВАДЦАТЬ два шведских агро-техника и садовода удостоились превеликой милости. Им было разрешено поехать в США для «углублённого изучения сельского хозяйства и садоводства».

Двадцать два счастливица вернулись на родину. Они охотно поделились своими впечатлениями о заокеанской науке.

Гуннар Свенссон — садовод из Норрчепинга — мечтал изучить, как США выращивают редкие цветы. К величайшему удивлению Свенссона, американские наставники направили его на овощную ферму.

— Ну, что ж, — вздохнув, сказал себе Свенссон, — всё-таки между цветами и овощами есть что-то общее.

Однако скоро ему пришлось отыскивать общее уже между цветами и рогатым скотом. Полгода шведский садовод, превратившись в батрака, ухаживал на скотном дворе за 34 коровами.

Производственная практика у других «стипендиатов», как называет участников поездки шведская

печать, протекала столь же продуктивно. Агротехник Бертиль Бекбру вместе с батраком обслуживал 90 голов рогатого скота и 200 свиней. Зоотехник Густав Дальбум из Готтланда все полгода работал пастухом.

Американские плоды просвещения оказались настолько горькими, что даже самые почтительные ко всему, что исходит от США, шведские газеты пишут об этой «производственной практике», как о «скандальном надувательстве».

Как мало дала производственная практика в США, притворно возмущается социал-демократическая газета «Ню тид».

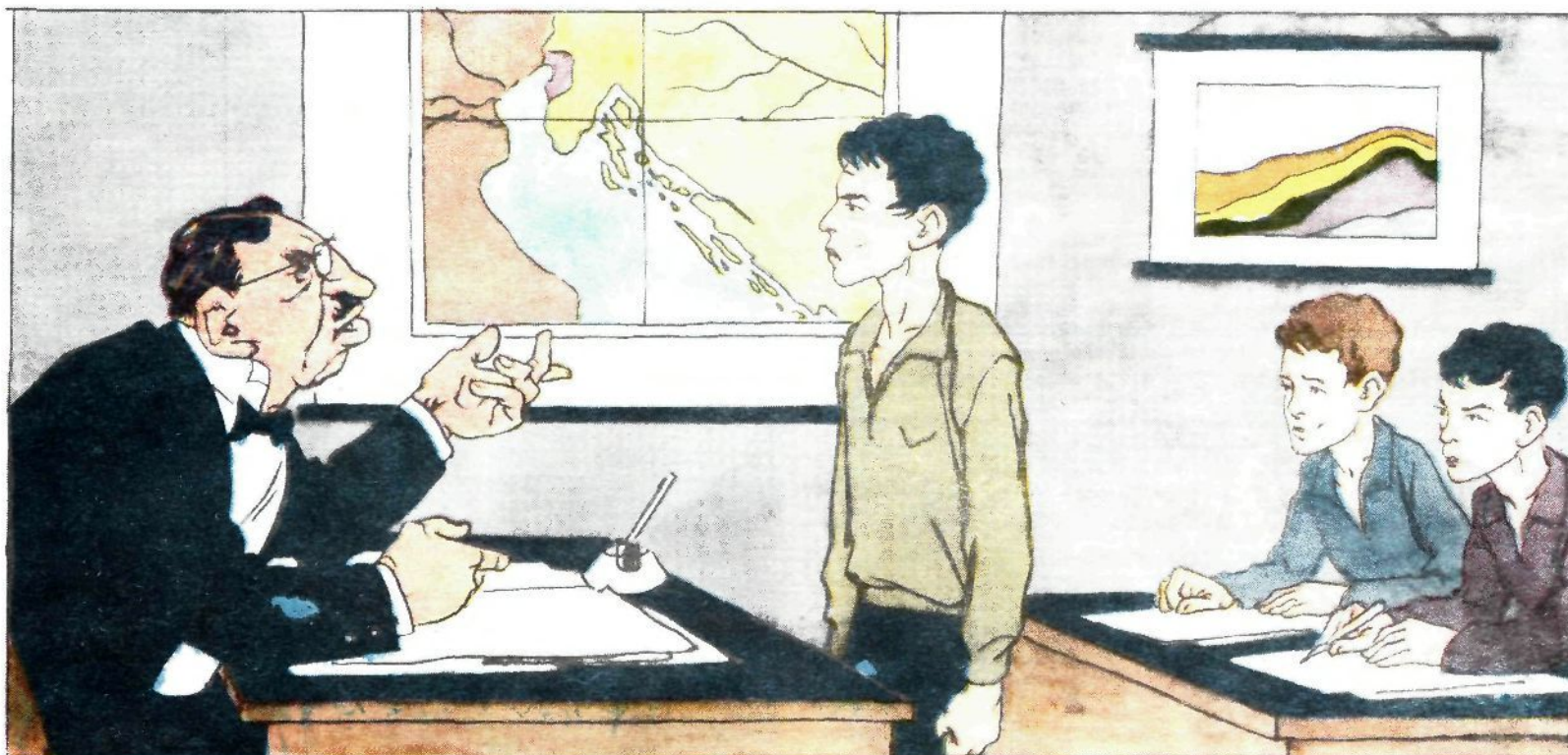
Нет, вот это уж не совсем верно! Поездка в США дала шведским агротехникам и садоводам немало. Они вдоволь хлебнули «американского образа жизни». Шведам ясно дали понять, что их причисляют к людям низшей расы и считают необходимым готовить их лишь к одной «научной деятельности» — к «карьере» батраков и слуг англо-саксов.

Ю. ЧАПЛЫГИН

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

из Кореи.

— На какие нужды идут наши цветные металлы!
— На американские!

ПАПА ИЩЕТ НОВУЮ КВАРТИРУ

— ПАПА дома?.. Мне нужно кое-что сказать ему!

Под сводами замка Гандольфо, одной из резиденций «наместника Христа на земле», слова эти, произнесенные с сильным американским акцентом, прозвучали совершенно скандально. Майрон Тэйлор, будучи личным представителем президента США при папе, решительно пренебрег старинным бутафорским церемониалом.

Янки при дворе Пия XII ведут себя, как дома. Им всё дозволено, ибо они грядут к святому престолу с чековой книжкой в кармане. Последнее обстоятельство является в глазах прелатов, ведающих папской казной, исключительно симпатичной чертой американского характера.

«Боати посидентес!» («Блаженны имущие!») Знайки финансовых дел папы утверждают, что около 80 процентов всех доходов Ватикана приплывает из Нового Света.

Однако нельзя сказать, что лепта американцев сводится только к деньгам и дурным манерам. Они занесли в Ватикан и модную американскую болезнь. Военная истерия бьётся в стенах обители, казалась бы, недоступной мирским страстям.

Папа Пий XII-СЦ («Счастливо царствующий») весьма несчастлив в любимых чадах своих. Одного из них итальянский народ повесил за ноги. Другой на крутом повороте истории сам наложил на себя руки.

Давно ли, кажется, кардинал Пачелли, ставший ныне папой Пием XII, испослал благословение на голову Гитлера? Давно ли молил не требовать капитуляции фашизма, ибо отнимающий меч у разбойника поступает не по-христиански!

Вера в личную непогрешимость папы, как это вынуждена признать буржуазная пресса, меркнет из-за его неистребимой склонности к фашистам.

Многие католики подняли бурю, когда после войны он наградил матёрого эсэсовца Генриха Динкельбаха рыцарским крестом ордена Святого гроба. Но папа, нимало не смущаясь, щедро излил благодать на своего другого духовного сына, гитлеровского инквизитора Освальда Поля, зажегшего печи Дахау и Бухенвальда.

Ныне всю отеческую нежность Пий XII перенёс на заокеанских последователей дуче и фюрера. Он пастырской десницей осенил американских атомщиков, «Доминус вобискум!» («Господь с вами!»)

Чего не сделаешь ради доходов! Прибыли от индульгенций ныне уже не те, что раньше. Пентагон их не покупает. Но зато щедро оплачивает шпионскую работу. Вот и приходится святому отцу пошевеливаться. Но это потрудней, чем торговать отпущением грехов. Разорены шпионские гнезда, что годами кропотливо свивались под тёмными сводами папских нунциатур и легаций в Венгрии, Польше, Чехословакии, Румынии...

Папа против мира на земле. Он делает всё зависящее от него, чтобы привести народы на новую Голгофу — «холм долгожданного мира между небом и землей», — как туманно выражается Пий. Дескать, страдай здесь — получишь мир на небеси.

Догма — прямо клад для агрессоров! Однако она не имеет никакого успеха у народов мира. В частности, итальянский народ пятнадцатью миллионами голосов уже высказался за мир, немедленный и прочный.

Ватикан встревожен! Судя по откровениям американского журнала «Лук», римский папа, неутомимый организатор «крестовых походов», разработал секретный стратегический план «крестового отступления». Страх перед «силами ада» заставляет заранее подумать об этом. Все детали, пишет журнал, строго взвешены при выборе страны, в которой двор папы очутился бы на менее шаткой почве, чем в Италии.

Итак, куда бежать? Решение этой проблемы неожиданно оказалось трудным. В Латинскую Америку?.. В Испанию?.. Нельзя! Там, утверждает «Лук», папский трон ещё скорее может перевернуться кверху ножками. В США?.. Очень хочется! Но и это, как подчёркивает в своей статье корреспондент «Дейли геральд трибюн», было бы «довольно глупым шагом». Ватикан и без того называют отделением американского госдепартамента. А тогда заговорят о том, что он куплен на вывоз.

Наконец выбор пал на Канаду. Так сказать, и честь тут будет соблюдена и американский капитал близёхонько.

Разумеется, простые канадцы не очень-то ласково встретят ватиканских переселенцев.

А где их встретят ласково? В окнах резиденции папы допоздна не гаснет свет. Там, в своём ультрасовременном кабинете, с белой пишущей машинкой и белым телефоном на столе, старик в белой папской сутане гадает над картой: — Куда?

Велика земля, но наместнику бога на ней явно тесновато.

Г. ТОПОРКОВ

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЧАСТУШКИ

Аденауэр Конрад
У Макклоя взял подряд —
Ницую Тризонию
Превратить в колонию.

Говорят, что римский папа
Создаёт своё гестапо.
За инструкциями он
Выезжает в Вашингтон.

Мы сказали Пароди:
— Ерунду не городи,

Будто бы во Франции
Нету оккупации!

— Что не ржёшь ты, конь
ретивый?
Не грызёшь своих удил?
— Потому что вместе с гривой
Я в консервы угодил:
Мой хозяин дядя Сэм
Обнаглел теперь совсем,
Режет брата нашего
Он по плану Маршалла!

Джилас нажил много сраму
Со своею кляузой,

Сену выдал он за Каму,
Тэмзу спутал с Язуой!

Мининдел английский Иден
С виду очень безобиден,
А столкнись с ним тёмной
ночью —
Он покажет хватку волчью!

«План Плевена»... «План
Шумана»...
Сколько скрыто здесь обмана!

В этих «планах», скажем прямо,
Виден почерк дяди Сама.

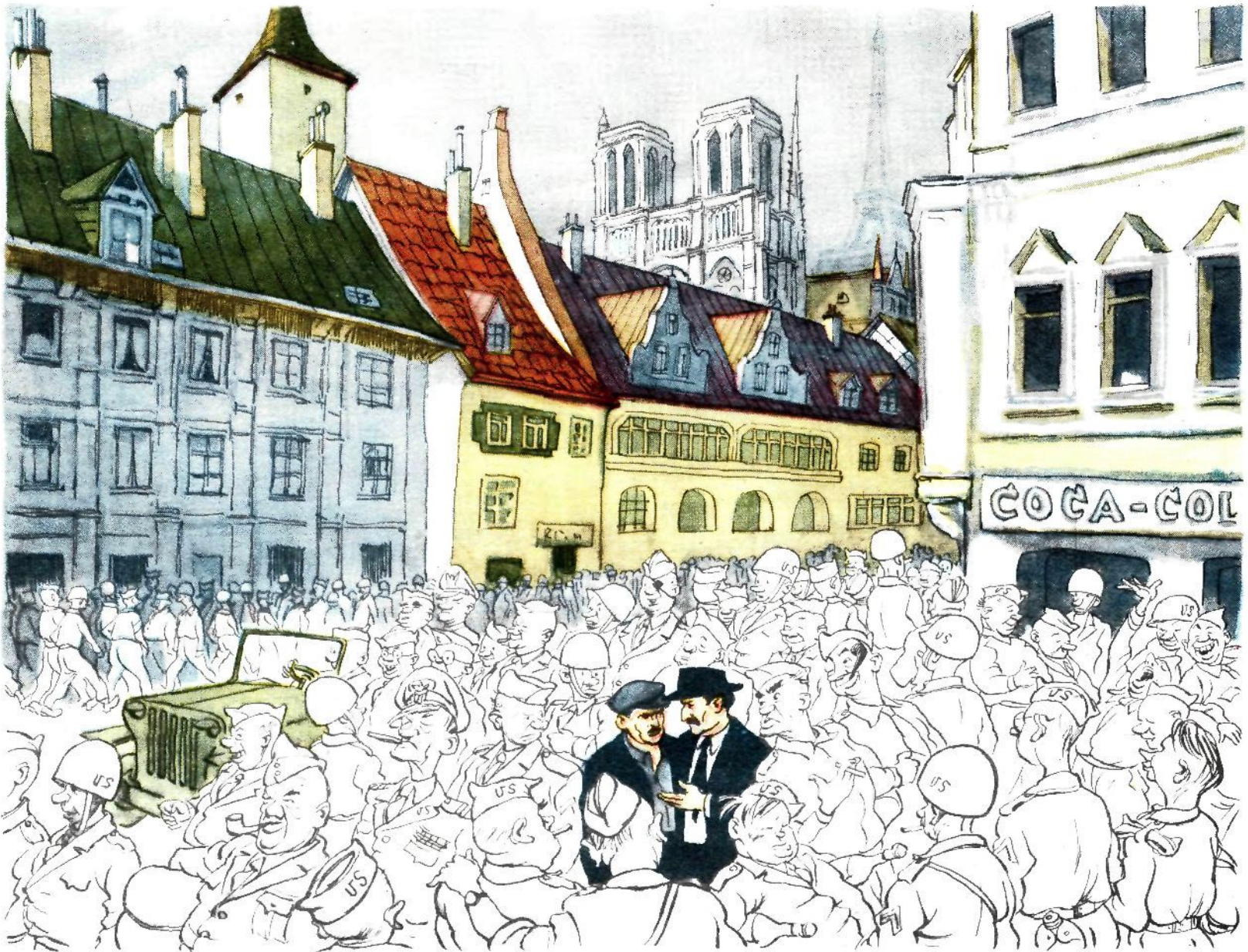
В сорок пятом Сегимицу
За разбой попал в темницу,
А сегодня Сегимицу
Янки шлют лечиться в Ниццу!

Расплодились, словно блохи,
«Атлантические блохи»,
Скоро Шельба и Жюль Мок
Создадут «двухместный» блок!

НА БЕРЕГАХ СЕНЫ

Рис. И. СЕМЕНОВА

По предварительным французским официальным подсчётам, убыток, причинённый разливом рек Роны, Луары и Сены, составляет шесть миллиардов франков.

— Это американское наводнение, Пьер, нам обходится значительно дороже, чем разлив всех рек!

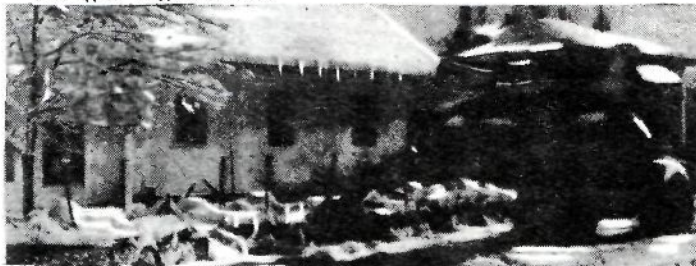

— Что это наш главбух так мучается над годовым отчётом! Чего ему не хватает!
 — Фантазии!

ФОТО-витрина

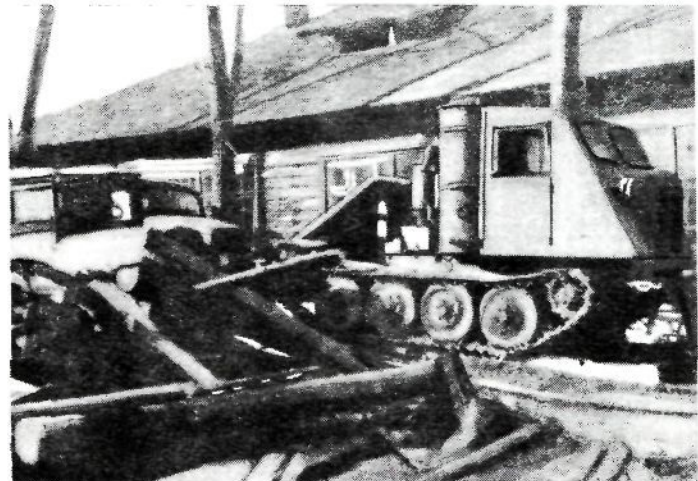
**«ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ»
 В ОБЪЕКТИВЕ**

Объектив фотоаппарата отражает иной раз скучные, непривлекательные пейзажи. На фоне этих пейзажей уныло маячат люди, пренебрегающие своими прямыми обязанностями. Наводим видеоскатель.

Перед нами зимний пейзаж на Казачьей улице в городе Алма-Ате. Мягкий, пушистый снег укутал крышу конторы строительного участка, ведающего сооружением колодцев и плотин. И чудится: вот мелькнёт сейчас в окне озабоченное лицо начальника участка Александра Ивановича Бахча. Глянет Александр Иванович на улицу и схватится за голову: «Батюшки мои, оказывается, уже зима на дворе, а у нас машины под открытым небом!» Но нет, молчаливы и пусты окна конторы. Начальник участка и глазом не ведёт в сторону беспризорного государственного имущества.

Нечто очень похожее наблюдается в Гомельском лесотехническом техникуме (см. фото).

Два года назад этот бывший трактор прибыл в техникум для учебных целей. Тогда он сверкал всеми своими частями, это была цветущая юность новой сильной машины. Теперь, раздетый донага любителями бесплатных запасных деталей, излещенный дождем и вьюгами, он испытывает все невзгоды преждевременной дряхлости. А ведь ежели считать по годам, насколько этот железный горемыка моложе, чем бесхозный и цветущий директор техникума Д. Д. Малейнович!

Как видно из помещённых выше фотодокументов, недобросовестное отношение к делу нередко совмещает в себе черты однообразия и безобразия, прикрываемые «объективными причинами».

ДО БЕЛОГО КАЛЕНИЯ

Как же было не обрадоваться жителям села Вторые Тербуны, Курской области, когда в магазине райпотребсоюза появились дикие керосиновые светосильные лампы!

Обширное описание, приложенное к лампе, рекомендует довести её сетку до белого каления. Однако значительно скорее до белого каления доходят не лампы, а их покупатели: загадочные приборы, стоит их только зажечь, мигом перегорают.

Завод, создавший оригинальные «чудо-лампы», любезно приглашает всех покупателей посылать ему отзывы о работе полезной новинки.

Однако читатели Ключников и Хромов почему-то прислали свои пожелания в Крокодил. «Светить всегда, светить везде...» — это единственное наше пожелание «чудо-лампам», которые упорно не светят», — пишут нам читатели.

В свою очередь, редакция журнала переправляет этот отзыв по назначению:

г. Мелитополь, ул. Дзержинского, д. 165,
Дирекция завода «Универсал».

ИГРУШКИ ПОНАРОШКУ

Если вы не переносите шума и всё-таки не можете отказать ребёнку в покупке бубна, есть надёжный выход из положения. Надо приобрести такой бубен, который при самом бережном обращении без задержки рассыплется на составные части. И сознательный мальчик волею неволей признает, что без толку разорять папу с мамой не следует.

Весьма вероятно, что вы найдёте такую игрушку в ближайшем магазине. А если нет, обращайтесь непосредственно туда, где её делают. Вот адрес:

Киев,
Киевский музыкальный комбинат.

Но, может быть, ваш малыш интересуется, каково устройство детской гармошки? Что у неё внутри?

Истратив всего 56 рублей, вы можете удовлетворить любознательность ребёнка. Гармошку без всяких металлических креплений, которая держится, пока её не растягивают, только на клею да на честном слове, выпускают вот где:

Тула,
Тульский музыкальный комбинат.

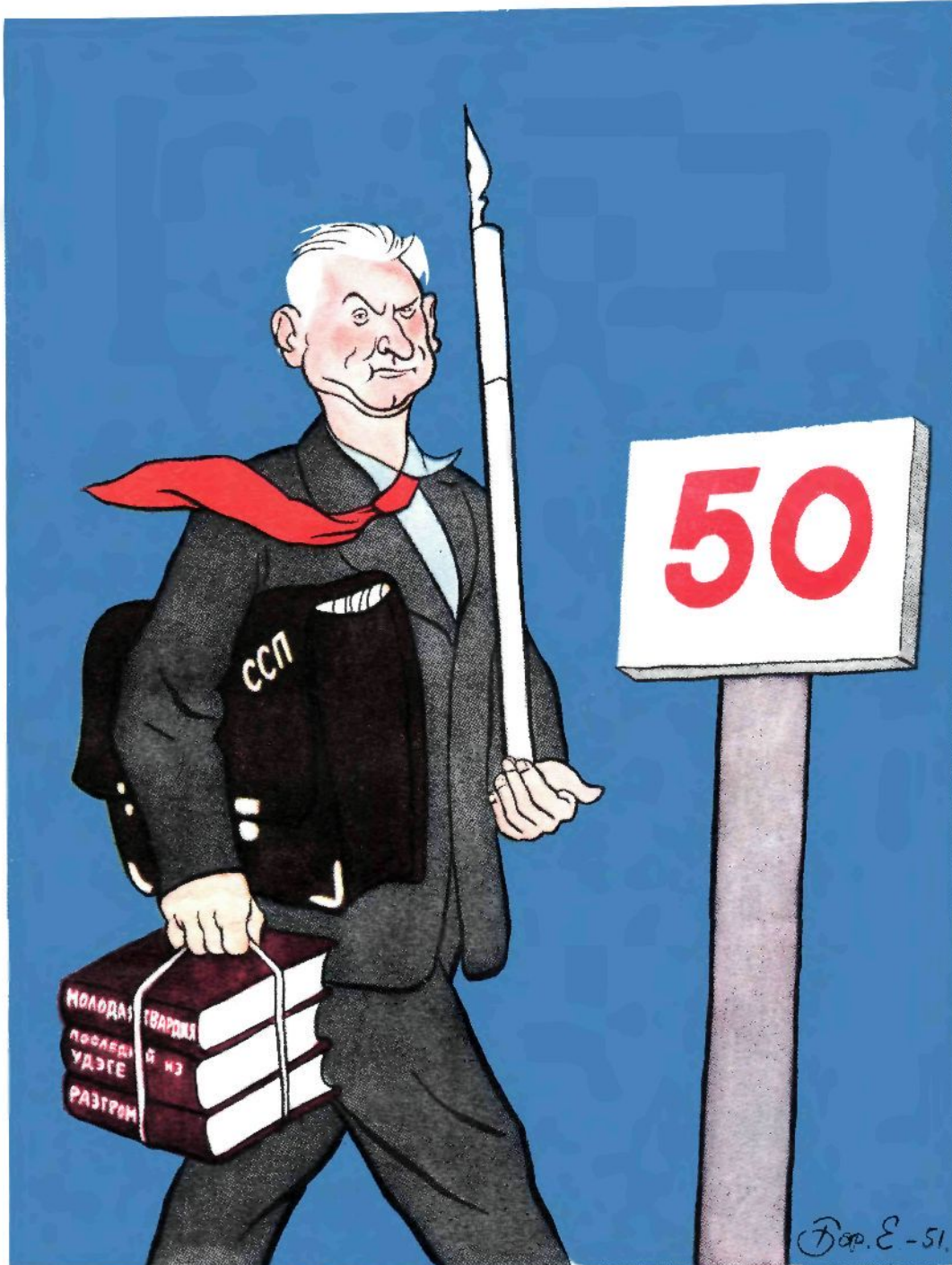
Очевидно, киевские и тульские музыкальные деятели считают, что выпуск бубнов и гармошек для ребят — это не всерьёз, а «понарошку».

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО О ВРЕДЕ МЕХАНИЗАЦИИ

До сих пор мы полагали, что внедрение механизмов в производство должно способствовать процветанию предприятия, росту его. Однако нам довелось познакомиться с невероятным случаем, когда механизация привела к большим убыткам. Вот протокол заседания президиума Ульяновского облкожшвейпромоюза. В нём прямо говорится:

«Вследствии разного рода механизаций руководством артели занесено (1) ущерба артели на общую сумму 10 649 рублей».

Что же это за «разного рода механизации»? Тот же протокол даёт исчерпывающие объяснения:

Энергия твоя
нам хорошо знакома.
Позволь тебе сказать
в твой славный юбилей:
Давно известны всем
фадеевских три тома,
«Томов премногих
тяжелей»!

Многомиллионный
твой читатель
Гордится потому
тобой,
Что, старой гвардии
писатель,
Ты гвардии
ровесник молодой!

«Вследствии бесконтрольности председателя артели Колосовой и доверив материально ответственных лиц, бух. Смекалина за первый квартал 1951 года произвела необоснованное излишнее списание дров в количестве 30 км. на сумму 1 234 руб. Таким образом своей деятельностью нанесла ущерб артели всего на сумму 7 023 рубля.

В нарушение закона о ликвидации основных средств бывш. председатель артели Тарасов и бух. Смекалина произвели разборку бревенчатого сарая и без оформления соответствующим образом на полученное количество лесоматериалов, продали как дрова за наличный расчёт... Забили рабочего быка без оформления актом и определения веса

мяса, которое продавали в течение трёх недель, а деньги сдавались лично бухгалтеру Смекалиной без расписок, после чего было оформлено актом на сумму продажи 2 150 рублей.

В апреле месяце 1951 года с ведома быв. пред. артели Тарасова бухгалтер Смекалина с допущением механизации произвела необоснованное списание сгнившего картофеля в количестве 850 кг».

Оказывается, вот какую махинацию со словом «механизация» проделал президиум Облкожшвейпромоюза. Впрочем, судя по всему, махинации можно обнаружить не в одних только протоколах президиума.

— Меня упрекают в том, что я не откликаюсь на темы сегодняшнего дня! Придётся срочно перестроиться!..

Начальник лаборатории гигиены труда Закавказской железной дороги врач Л. Назаретян проявил себя «поощрителем» изобретательской мысли.

Несколько лет назад сотрудник подведомственной Назаретяну лаборатории инженер А. А. Меликсетов сконструировал на Тбилиском вагонном участке опытную горновую кузницу для железных дорог. Кузница сразу завоевала симпатии рабочих. На стенах кузницы, покрытых белой масляной краской, не видно следов копоти. Дым бесследно улетучивается даже в момент разжига всех трёх горнов вместе. Зимой воздух, поступающий извне, подогревается, а летом в помещении ничуть не жарче, чем на улице.

К этой высокой оценке присоединились многочисленные авторитетные комиссии.

Назаретян, точно барометр, чутко реагировал на все колебания атмосферы. Сперва он относился к изобретению своего сотрудника тепло. Затем жарко защищал его в газете «Заря Востока».

И вдруг барометр испортился. Находясь в атмосфере тёплого отношения к изобретению, он стал показывать бурю и холод. Случилось это в тот день, когда приказом по дороге были отмечены и сам изобретатель и товарищи, ему помогавшие. Не было в списке отмеченных лишь фамилии Назаретяна. Поняв, что ему не удастся примазаться к чужой славе, Назаретян из друга превратился в ярого противника изобретения. Одной рукой он стал писать порочащие кузницу заявления, другой — стал срочно изобретать собственную кузницу.

Специалисты рассмотрели контрпредложение Назаретяна и пришли к выводу, что его кузница спроектирована без элементарного знания техники.

Провалившись на поприще изобретательства, Назаретян проявил себя изобретательнейшим клеветником. «Или моё, или ничьё!» — грозно воскликнул он и стал поносить изобретение своего подчинённого.

Действительно, на что это изобретение Назаретяну, если оно ему не приносит пользы! И что ему до того, что оно приносит пользу рабочим железнодорожного транспорта!

КУПЦЫ ПОНЕВОЛЕ

Не думала, не гадала Чердынская судостроительная верфь к торговле прибавиться, но директор молотовской торговой базы «Главрасжирмасло» тов. Завгородний познакомил её с торговой механикой.

Взял и заслал на станцию Соликамск в адрес Чердынской судовой верфи транзитом из Горького три тонны мыла.

— Помилуйте! — взмолились судостроители. — Мы не заказывали мыла, за что с нашего счёта двадцать две тысячи рублей сняли? Вы адресом ошиблись.

— Ах, в самом деле ошиблись! — посочувствовал тов. Завгородний. — Мыло не вам, а орсу было предназначено; у него, действительно, свой текущий счёт.

Посочувствовал и... пальцем о палец не ударил для того, чтобы исправить ошибку. С ноября прошлого по февраль этого года ждали судостроители, что вернут им их денежки, но не дождались и пожаловались госарбитру при Молотовском облсполкоме.

Не прошло и полугодя, как решение арбитра уже было на судовой верфи.

«Дело ясное, вернуть деньги судостроителям!» — гласило оно.

Но тов. Завгородний остался при особом мнении.

— Мыло теперь ваше, деньги наши! — отрезал он. — Ничего вы, товарищи судостроители, не получите, а решение арбитра мы перевернём наизнанку.

И перевернул. Подыскал доводы, подвёл статьи, и вот в октябре готово новое решение прежнего арбитра тов. Кислова.

«Отказать судовой верфи в иске, — гласило оно. — Заберите мыло и делайте с ним что хотите».

А что с ним делать, ума не приложат судостроители; впору торговлю открыть злополучным мылом, выручать злополучные деньги.

Зимний Крокодил и вот уже трещат морозы!..

(ПИСЬМА КОЛХОЗНИКОВ О КУЛЬТУРНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ)

Уважаемый Крокодил!

На заре кинематографии, если помнишь, кинофильмы назывались туманными картинками. И вот, вспомнив, очевидно, далёкую старину, Даниловский отдел кинофикации решил заниматься главным образом демонстрацией туманных картин.

Как он это делает? Вместо того чтобы регулярно присылать к нам кинопередвижку, отдел кинофикации регулярно ограничивается туманными обещаниями показать ту или иную картину, и случается так, что мы буквально месяцами не видим кино.

Недавно, например, нам в те-

чение длительного времени несколько раз обещали прислать фильм «Китайский цирк». Несколько раз мы объявляли сеансы и столько же раз их отменяли, так как фильм не был прислан.

Таким образом, вместо цирковой программы был продемонстрирован только один цирковой номер: фокус отдела кинофикации с показом обещанной картины.

А. БОРНОВОЛОКОВ,
заведующий Старосельским сельским клубом

Даниловский район,
Ярославской области.

Любезный Крокодил!

Когда в эфире раздаются заветные слова «Говорит Москва», их слушают во всех уголках земного шара. Во всех, кроме нашего. Да, не удивляйся! У нас, в колхозе имени Сталина, Притуловского сельсовета, Купьянского района, Харьковской области, эти слова не слышны. И виной этому один тов. Пилипенко. Ещё в 1950 году наш колхоз заключил до-

говор с районной конторой связи на радиофикацию колхозных помещений и хат колхозников. Начальник конторы тов. Пилипенко обязался до 1 мая 1951 года закончить радиофикацию. Увы, на дворе зима, а он даже не начал. Пишем тебе и надеемся, что тов. Пилипенко не сумеет помешать услышать наш голос, как он мешает нам слышать голос Москвы.

С приветом
Н. Ф. ЛЯШЕНКО,
колхозник

Дорогой Крокодил!

Жители села Клиновки, Саратовской области, не скажут, что у них нет культурного очага. Но и не радуются они, глядя на свой Дом культуры.

Летом он не работал в ожидании ремонта. Когда замескали белые мухи, в районном отделе культурно-просветительных учреждений вспомнили о нём. Открыли.

— Пожалуйста, товарищи, веселитесь, отдыхайте!

И тут же начали ремонт производить: лучше, дескать, поздно, чем никогда.

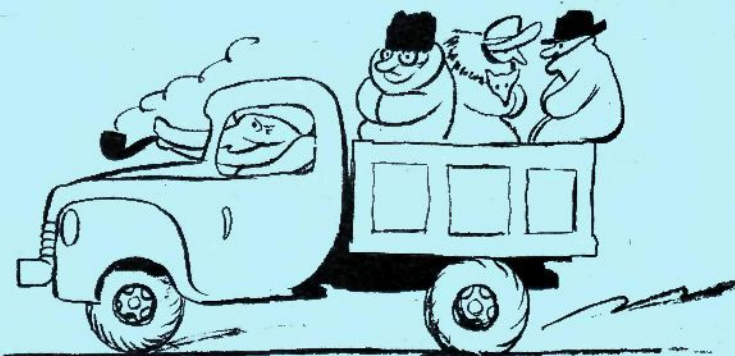
Невесёлое получается веселье в недоремонтированном Доме культуры. Не хочется отдыхать в помещении, где на печках выступил иней.

По сему поводу клиновская молодёжь говорит: «Есть дом, да что толку в нём!»

Не сможешь ли ты, дорогой Крокодил, подогреть холодное отношение клиновских культпросветчиков к Дому культуры?

А. СУЧКОВ

с. Клиновка,
Саратовской области.

Товарищ Крокодил!

От нашей деревни Атяевки до Орла меньше часа езды по хорошему, асфальтированному шоссе. Но этот недалёкий путь, видно, страшит актёров областного театра драмы, деятелей филармонии, а также работников Дома народного творчества: с самой весны никто из них у нас не бывал.

Да что говорить об орловцах! Районный центр Кромы находится от нас на расстоянии всего лишь одного километра. Но и этот километр никак не могут осилить работники районного Дома культуры. Сколько раз сулил директор Дома культуры тов. Некрасов прислать кон-

цертную бригаду, помочь организовать драматический, хоровой и струнный кружок! Сулил, да, видно, позабыл!

Длительные антракты в спектаклях и концертах всегда вызывают неудовольствие публики. Что же тогда говорить о настроении наших колхозников, которым сверхдлительные перерывы в культурном обслуживании просто надоели!

С. МЕЛЬНИКОВ,
председатель колхоза «Власть труда», Герой Социалистического Труда

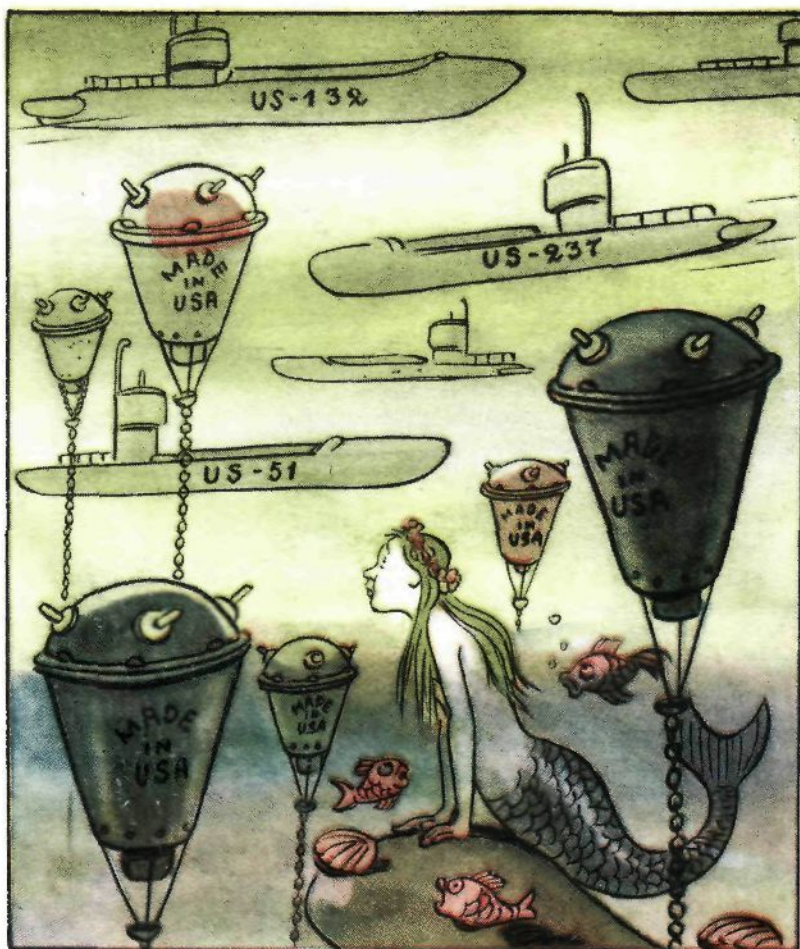
Кромский район,
Орловской области.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц. Москва. Изд. № 786. Подписано к печати 12/ХІІ 1951 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000. А 07492. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3020. Тираж 300 000 экз.

СТАРЫЕ СКАЗКИ
НА СОВРЕМЕННЫЙ ЛАД

Рис. Ю. ГАНФА

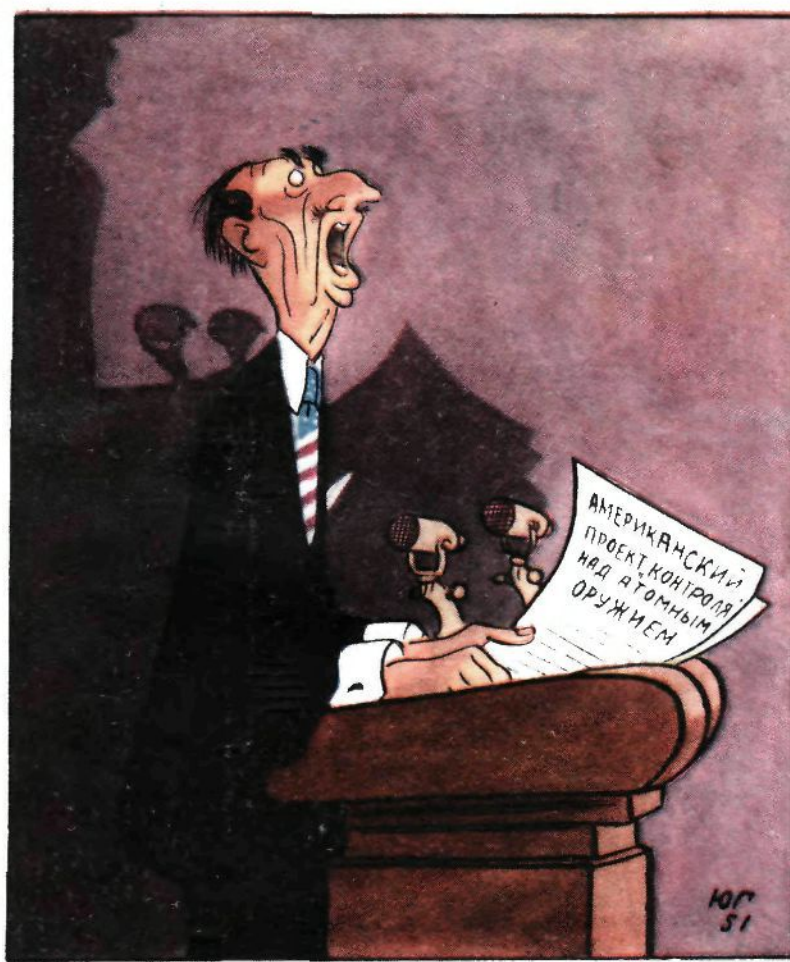
Русалочка.

Принцесса на горошине.

Американская Шехерезада.

Злой людоед.